

Евангелия

УРОК
ПЕРВЫЙ

ВВЕДЕНИЕ К
ЕВАНГЕЛИЯМ

THIRD MILLENNIUM
MINISTRIES

Biblical Education. For the World. For Free.

For videos, study guides and other resources, visit Third Millennium Ministries at thirdmill.org.

© 2012 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., P.O. Box 300769, Fern Park, Florida 32730-0769.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1984 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel®. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 150 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение к Евангелиям	1
II. Литературный характер	1
А. Жанр	2
1. исторические повествования	2
2. греко-римские жизнеописания	3
3. библейские исторические повести	5
Б. Достоверность	6
1. доступ к источникам	6
2. прямота	7
3. удостоверение	8
4. знания/наставления	9
5. богословские убеждения	10
6. Святой Дух	10
III. Статус в Церкви	11
А. Создание	12
1. черты сходства	12
2. теории создания	14
3. подлинность	15
Б. Достоверность	15
1. достойные доверия авторы	16
2. апостольское подтверждение	16
3. свидетельство церкви	17
IV. Единство	18
А. одна и та же история	18
В. Иисус	19
1. доказательства	19
2. словарь	20
3. этапы	22
V. Разнообразие	23
А. кажущиеся трудности	24
1. хронология	24
2. умолчание	24
3. разные события	25
4. разные обороты речи	25
В. Отличительные акценты	26
1. Кто есть Иисус согласно Матфею?	27
2. Кто есть Иисус согласно Марку?	29
3. Кто есть Иисус согласно Луке?	30
4. Кто есть Иисус согласно Иоанну?	33
VI. Заключение	34

Евангелия

Урок первый

Введение к Евангелиям

ВВЕДЕНИЕ К ЕВАНГЕЛИЯМ

Вы когда-нибудь задумывались над тем, насколько важную роль в мире играют новости? Информация, которую мы получаем из новостей, влияет на наши взгляды, систему ценностей, планы и многие другие стороны нашей жизни. Порой события бывают настолько значительны, что буквально переворачивают все наше мировосприятие.

Если под этим углом зрения взглянуть на Библию, то окажется, что и она представляет собой нечто вроде архива новостей. На протяжении веков в ней фиксировались самые разные новости – и хорошие и плохие – из жизни Божьего народа. Мы изучаем эти события, и они оказывают на нас влияние, во многом изменения нас.

Несомненно, самые лучшие новости, которые несет нам Писание, – это собрание историй, которое так и называется: “Благая весть”, или “евангелие”. Эти рассказы, способные изменить человеческую жизнь, говорят о личности и делах Господа Иисуса Христа.

Это первый урок из серии Евангелия. В данной серии мы будем изучать книги о жизни и служении Христа, написанные Матфеем, Марком, Лукой и Иоанном. В ходе первого урока, - Введение к Евангелиям, мы получим общее представление об этих книгах, которое поможет нам разобраться в них и более полно применять их в жизни.

В нашем Введении к Евангелиям мы коснемся четырех тем. Вначале исследуем Евангелия в свете их литературного характера. Затем выясним их статус в Церкви. Далее обсудим единство между Евангелиями. И, наконец, - различия между ними. Начнем с литературного характера этих книг.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ХАРАКТЕР

Обычно, читая книгу, мы имеем представление о том, к какому роду литературы она относится. И этим мы руководствуемся при чтении и истолковании книги, - мы знаем, чего от нее ожидать. Например, читая исторический роман, вы не ждете от него документальной точности, - ведь это роман. Или, читая сборник рассказов, не ожидаете, что следующий рассказ будет продолжением предыдущего. Итак, полезно знать, к какому роду

литературы относится текст и каковы литературные особенности этого жанра.

— д-р Ричард Бокхэм

Литературный характер Евангелий мы исследуем с двух позиций. Во-первых, рассмотрим жанр Евангелий, их общие литературные характеристики. А во-вторых, поговорим об их исторической достоверности. Итак, обратимся вначале к вопросу о жанре четырех Евангелий.

ЖАНР

Говоря в общих чертах, жанр – это категория, или тип литературы. Жанры обычно различаются на основе их литературной формы и функции – например, по стилю повествования или использованию образного языка.

В Библии собраны произведения самых разных жанров. Здесь есть исторические повествования – например, рассказы о Давиде. Здесь есть образцы поэзии, такие как Псалмы. образцы эпистолярного жанра, то есть письма; здесь есть пророчества, и так далее. Каждому литературному жанру присущи свои условности, свои коммуникативные средства. Вот почему важно знать литературные особенности Евангелий. Нам гораздо легче будет понять, чему они учат, если мы будем понимать, каким образом они учат.

Чтобы понять, каким образом Евангелия сообщают нам свои главные идеи, мы вначале определим и опишем жанр, к которому они принадлежат, и сделаем это в три этапа. Во-первых, установим некоторые общие положения, определяя Евангелия как историческое повествование. Во-вторых, сравним их с особым видом исторического повествования, а именно – с греко-римским жизнеописанием. И, в-третьих, сравним Евангелия с библейскими историческими повестями, с историями из Ветхого Завета. Начнем с общей категории исторического повествования.

Исторические повествования

Исторические повествования – это рассказы о людях прошлого, об их поступках и о событиях, происходивших в их дни. На базовом уровне Евангелия являются историческими повествованиями, поскольку они описывают жизнь и служение Иисуса Христа.

Большая часть Библии и самих Евангелий представляют собой повествование. И это сделано намеренно, потому что интересные истории естественно захватывают нас – не только наш ум, но и чувства и даже физические ощущения. Благодаря повествованиям мы можем сопереживать жизни других людей. В этом сила историй. И так Евангелия как литературные произведения позволяют нам не только узнать об Иисусе, но и почувствовать Его присутствие, ощутить реальность прихода

Небесного Божьего Царства, самим увидеть, как Иисус любит людей, услышать, как Он рассказывает Свои истории, в которых смиренные возвеличиваются, а гордые унижаются. Благодаря евангельским историям мы можем последовать за Иисусом по примеру Его учеников. Мы отождествляем себя с персонажами Евангелий, сопереживаем ошибкам и свершениям в их жизни и стараемся хранить Ему верность в собственной истории, в своей жизни.

— д-р Джонатан Пеннингтон

В светских письменных документах древнего мира исторические повествования обычно подразделяются на три главные части. Вступление знакомит читателя с персонажами повести и сообщает **цель**, которую преследуют действующие лица. Основная часть, рассказывает о трудностях или препятствиях, которые им приходится преодолевать, чтобы достичь своей цели. И заключение рассказывает о развязке событий. Здесь обычно показано, как и почему персонажам удалось или не удалось добиться своей цели.

Евангелия строятся по тому же принципу. Каждое из них вначале знакомит нас с Иисусом и описывает Его цель – принести людям спасение через установление Божьего Царства. Далее в каждом из них описываются препятствия и трудности, встававшие на его пути. И, наконец, каждое из них описывает итоги земного служения Христа. Благодаря этим однородным чертам исследователи сходятся на том, что все четыре Евангелия относятся к жанру исторического повествования.

Греко-римские жизнеописания

Внутри общей категории исторического повествования некоторые толкователи усматривают принадлежность Евангелий к более узкой группе повествований, известных под названием Греко-римские жизнеописания.

Сходства. Древние жизнеописания рассказывали о жизни выдающихся людей своего времени. Хотя в сферу таких повествований входили многие персонажи и события, греко-римские биографы подавали их так, чтобы как можно ярче высветить образ главного героя. Они отстаивали **его** идеи и стремились **запечатлеть** его деяния в памяти потомков. В этом отношении Евангелия подобны древним жизнеописаниям.

Параллели с древними жизнеописаниями мы можем увидеть и в том факте, что Матфей и Лука включают в свои Евангелия рассказ о рождении Христа, и в том, что все четыре Евангелия подробно описывают смерть Иисуса. Евангелия также следуют условностям древних жизнеописаний, прослеживая события жизни Иисуса. Подобно античным биографам, евангелисты располагают события, происходившие между Его рождением и смертью, в произвольном порядке. Иногда они соблюдают хронологию событий. Иногда группируют их в соответствии с той или иной **темой**. А порой даже объединяют их по географическому принципу.

Здесь важно осознавать, что как правило Евангелия хронологичны. Сначала в них рассказывается о том, как крестил Иоанн Креститель, потом – о крещении Иисуса, потом о Его служении, и уже затем о Его аресте, суде над Ним, казни и воскресении. То есть, в общем хронология есть. Если же мы сравниваем Евангелия друг с другом, мы видим, что иногда события даны в разном порядке. Трудность может возникнуть только в том случае, если мы будем ожидать от Евангелий точного хронологического отчета. Но ведь любой писатель в любом произведении может организовать свой материал и иначе – например, логически или тематически. Евсевий, отец церковной истории и епископ в Кесарии, отмечал, что христиане всегда осознавали различия между Евангелиями, и это не представляло для читателей трудностей, потому что и не предполагалось, что эти книги должны быть строго хронологичны.

— д-р Дэвид Ридэлинг

Другой важной характеристикой греко-римского жизнеописания является то, что прошедшие события оно представляет как историческую реальность, проводя четкую грань между прошлым и настоящим. Эти биографии сосредоточивались на описании уникальной, неповторимой жизни отдельных исторических личностей и их заслуг.

древние биографы стремились изыскивать и сохранять достоверные устные и письменные свидетельства. Возьмем отрывок из писаний всеми чтимого Плутарха (ок. 46 -120 гг. от Р.Х.). Плутарх – древнегреческий историк, труды которого относятся к 70 гг. I в., то есть примерно к тому же периоду, когда были написаны Евангелия. Свое сочинение “Жизнь Цицерона” он начинает с описания его родителей, отмечая при этом, что сведений об отце Цицерона не так уж много. Вот отрывок из плутарховой “Жизни Цицерона”:

По общему мнению, Гельвия, мать Цицерона, была знатного происхождения и вела добродорядочную жизнь; об отце же его ходят весьма разноречивые слухи. Некоторые считают, что, будучи сыном суконщика, он и сам был обучен тому же ремеслу, между тем как другие возводят его родословие к Туллу Аттию, знаменитому предводителю вольсков, ведшему – и не без успеха – войну против римлян.

Как видим, Плутарх, говоря о родителях Цицерона, отделяет достоверные факты от слухов, и это указывает, что, по крайней мере, некоторые античные биографы были внимательны к историческим деталям и стремились к точности. Евангелисты так же скрупулезны в деталях, как и Плутарх.

В общем, справедливо будет сказать, что Евангелия – это исторические повествования, написанные во времена, когда в греко-римском мире была популярна биографическая литература. Повальное увлечение жизнеописаниями, вероятно, содействовало евангелистам в исполнении их задачи и побудило их перенять некоторые формальные условия, свойственные подобным биографиям.

Различия. Но, помимо сходных черт, между Евангелиями и греко-римским жизнеописанием существуют также значительные различия.

Таких различий достаточно много, но мы сосредоточимся всего на трех. Прежде всего, Евангелия отличаются от греко-римских жизнеописаний тем, что они адресованы избранной аудитории.

Древние жизнеописания предназначались для самого широкого круга читателей, тогда как Евангелия были написаны для особой, сравнительно немногочисленной аудитории, составлявшей раннюю Церковь. Хотя они носят некоторые черты, свойственные биографии, однако при этом предназначены для целей, существующих внутри Церкви. Это особое предназначение Евангелий подтверждается тем, что скоро они стали использоваться в официальном церковном учении и поклонении.

Во-вторых, Евангелия отличаются от биографий присущим им особым акцентом. Греко-римское жизнеописание подчеркивает личные качества главных героев, ставит читателю в пример их жизнь и особенности характера. Хотя жизнь Иисуса во многом может служить для нас примером, цель Евангелий состоит не в этом. Они подчеркивают единственность Христа. Они указывают на Иисуса как на Того, Кто открывает нам Бога и искупает Свой народ уникальным, неповторимым образом. Вот почему Евангелия так подробно описывают последние дни Его жизни – Страстную неделю.

В-третьих, Евангелия и древние жизнеописания представляют разные [культуры]. жизнеописания отражают греко-римские интересы, ценности и образ жизни. В Евангелиях ощущается влияние культуры иудейской, в особенности – Ветхого Завета. Оно проявляется даже в Евангелии от Луки, в наибольшей степени испытавшем влияние греческой мысли и культуры.

Итак, между Евангелиями и греко-римским жизнеописанием много сходного, и эта схожесть проливает определенный свет на смысл Евангелий. Но, принимая во внимание различия между ними, можно утверждать, что Евангелия все же **не относятся** к жанру греко-римского жизнеописания.

Библейские исторические повествования

Мы рассмотрели евангельские истории в свете типичных исторических повествований и греко-римского жизнеописания, теперь сравним их с жанром [библейского исторического повествования].

При всем, что есть в Евангелиях сходного с типичным историческим повествованием и даже с греко-римским жизнеописанием, более всего они схожи с историческими повествованиями Ветхого Завета. Это неудивительно, так как ветхозаветные истории были частью Священных Писаний, которым евангелисты были научены с **детства**. Из многочисленных ссылок евангелистов на Ветхий Завет ясно, что они его прекрасно знали – лучше многих сегодняшних христиан. А знакомство с Ветхим Заветом, несомненно, влияло на их подход к поставленной задаче.

Кроме того, евангелисты, как и авторы ветхозаветных историй, писали, имея в виду [сходные цели], а именно – пояснить и утвердить Завет Бога с Его народом. Так, истории в Книге Исход, главы 1-19, закладывают основу для Моисеева Завета, о котором рассказывается в Исходе, главы 20-24.

Эта цель излагается в таких отрывках как Исход, глава 24, стих 8:

**И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами...”
(Исход 24:8).**

Другие библейские истории, такие как Книга Иисуса Навина, главы 1-23, кладут основу для обновления завета (Иисус Навин, глава 24). А истории из Книги Судей и 3 Царств становятся базисом для завета с Давидом, о котором сказано в 4 Царства, глава 7. Подобным же образом Евангелия закладывают историческую основу для Нового Завета, установленного Иисусом.

Послушайте, как перекликается история в Евангелии от Луки, глава 22, стих 20, с рассказом из Книги Исход, глава 24, стих 8:

**Также [взял Иисус] и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть
Новый Завет в Моеj крови, которая за вас проливается.
(Луки 22:20).**

Итак, сравнивая Евангелия с другими литературными жанрами, мы находим в них **больше всего сходства** с историями Ветхого Завета. Это не означает, что Евангелия подобны им **во всем**, как мы уже отмечали, в Евангелиях есть и черты греко-римского жизнеописания. В этом смысле можно сказать, что Евангелия - это **новый тип** исторического повествования. Поэтому, читая их, нужно рассматривать их в первую очередь как таковые. Однако необходимо также видеть в них особый биографический акцент, который делается на жизни Иисуса, и толковать другие евангельские образы в связи с Ним.

ДОСТОВЕРНОСТЬ

Рассмотрев вопрос о жанре Евангелий, обсудим их **достоверность** как исторических отчетов об Иисусе.

Сколько существует истории, столько проводится различие между историографами, между надежными и ненадежными историческими источниками. И в нашем случае вопрос заключается в том, достоверны ли истории четырех евангелистов о жизни Иисуса? Хотя современные критерии не всегда совпадают с критериями, которым следовали они, у нас достаточно доказательств того, что у Матфея, Марка, Луки и Иоанна была и возможность и желание написать правдивые рассказы.

Доступ к источникам

Мы остановимся на шести таких доказательствах. Во-первых, евангелисты имели [доступ] к записям о [событиях], о которых они рассказывали. Во времена античности, как и в наши дни, считалось, что достойные доверия историки имеют доступ ко многим фактам, связанным с описываемым предметом.

Обратимся еще раз к древнегреческому историку Плутарху. В предисловии к “Жизни Демосфена” он говорит об общих культурных требованиях, предъявляемых к историку:

Если человек берется писать исторический труд ... то прежде всего и главным образом ему необходимо...иметь под рукой всевозможные книги и... слушать и черпать сведения о таких подробностях, которые, ускользнув от пера писателей, прочно запечатлелись в памяти людей, – дабы его работа не оказалась ущербной во многих отношениях.

Как видим, Плутарх был убежден, что достойный доверия историк должен иметь доступ к надежным источникам. Он придавал большое значение **всем** доступным источникам, - не только письменным, но и устным.

Каждый из евангелистов либо видел события из жизни Иисуса своими глазами, либо общался с очевидцами этих событий. Поскольку Матфей с Иоанном были учениками Иисуса, они присутствовали при многих событиях, которые впоследствии и описали. Марк был товарищем Петра и учился у него. Лука же путешествовал вместе с Павлом и искал для своего Евангелия надежных свидетелей.

Вот что пишет Лука - глава 1, стихи 1-3:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе...

(Луки 1:1-3).

Прямота

Во-вторых, об исторической достоверности Евангелий мы можем судить по уровню прямоты, который их отличает. В древности хорошим историографом считался тот, кто описывал события откровенно и честно. Историк обязан был **включать** в свой рассказ и такие детали, которые не всегда свидетельствовали в пользу идеи, которую он стремился передать.

В этом смысле показательно, что евангелисты часто описывают промахи Иисусовых учеников. Матфей с Иоанном откровенно повествуют о своих собственных промахах. И если правы некоторые толкователи, утверждающие, что юношей, который нагим убегал из Гефсиманского сада (от Марка, глава 14, стихи

51-52) был сам Марк, значит, евангелист честно описал неприятное происшествие, случившееся с ним самим. И все евангелисты без исключения рассказывают о недостатках Христовых учеников в целом, признавая тем самым, что руководители зарождающейся Церкви были далеки от совершенства.

Так, Евангелие от Марка, глава 6, стихи 51-52, рассказывает, как ученики не смогли понять совершенное Христом чудо насыщения 5000 человек:

И они чрезвычайно изумлялись в себе и дивились, ибо не вразумились чудом над хлебами, потому что сердце их было окаменено.

(Марка 6:51-52).

Раз за разом евангелисты сообщают о размолвках среди учеников Иисуса и их моральной несостоятельности.

Многих читателей беспокоит обстоятельство, что ученики показаны далеко не совершенными, и не все понимающими. Но это как раз указывает на достоверность библейских текстов. То, что евангелисты включили в свои повествования факты, которые совсем не красят первых руководителей церкви, напротив, подтверждает точность и достоверность Евангелий.

д-р Дэвид Бауэр

Полагаю, что именно готовность учеников показывать себя не с лучшей стороны и свидетельствует в пользу подлинности Евангельских историй. В жизнеописаниях царей Вавилона и Ассирии, императоров Рима мы видим сплошные победы, триумфы и славные свершения. И естественно, задаем себе вопрос, - а так ли было на самом деле?

И вот мы видим таких несовершенных учеников Христа. Вы только представьте! кто же станет придумывать религию, главное действующее лицо которой казнят на кресте? Для римлян это доказательство его преступлений и свидетельство нерушимости римского владычества. Для евреев (а целевой аудиторией были именно они) это знак отверженности. Придумывать это событие не имело смысла, - значит все действительно было именно так.

— д-р Дэн Дориани

Удовствование

В-третьих, уверенность в правдивости евангелистов подкрепляется удостоверениями других исторических источников. Ряд утверждений в евангелиях подтверждается как римскими, так и иудейскими историками, и даже **современные** археологи находят доказательства того, что евангелисты не погрешили против действительности.

Так, греко-римские историки Плинний-младший, Светоний, Тацит и Юлий Африканский ссылаются на некоторые факты из жизни Иисуса, Его смерть на кресте и усиливающееся влияние.

В своей книге, написанной для Римских властей, упоминает Иисуса Христа и его последователей иудейский историк 1го века, Иосиф Флавий. Римский историк 1 го века Тацит – того же периода, что и Флавий, пишет об Иисусе Христе. Даже Иудейский Талмуд упоминает о существовании Иисуса.

— д-р Стивен Цукалас

я думаю в определенном смысле нам сейчас легче рассуждать о достоверности Евангелий, поскольку мы намного бо льше знаем о Палестине первого века, чем 50 знали лет назад. Новая информация стала нам доступна благодаря Свиткам Мертвого моря и другим открытиям подобного рода, более глубокому изучению известной нам иудейской литературы того периода и благодаря археологии. Археология в Святой земле продолжает развиваться, постоянно новые открытия. Итак, мы знаем очень много о тех обстоятельствах, в которых проходило служение Иисуса. И существует масса возможностей проверить, вписываются ли евангельские истории в этот контекст. Похож ли изображенных в них Иисус на иудейского наставника тех времена?. И мы можем сказать с уверенностью, что это так.. конечно, если мы вспомним, что условия в Палестине резко изменились после иудейского восстания 66-70 годов, и промежуток времени, к которому принадлежат Евангелия, достаточно узкий, В них отражена ситуация до восстания, а не после, и поэтому нельзя ожидать, что с ними совпадет все известное нам об иудаизме первого века. ...

— д-р Ричард Бокхэм

Знания/наставления

Четвертое основание доверять евангельским повествованиям состоит в том, что [наставления], полученные учениками Иисуса, научили их сохранять точные описания Его [слов и действий].

Внутри иудейской культуры наставничество прочно вошло в уклад жизни. Древнееврейское слово ученик или [*talmid*] означало [слушатель]. Каждый ученик имел своего наставника – мудреца или раввина. Более того, в иудейской культуре тех времен одним из ключевых упражнений при обучении было запоминание наизусть. И одной из обязанностей ученика было заучивать изречения своего учителя на память.

Бот слова Иисуса (от Луки, глава 6, стих 40):

**Ученик не бывает выше своего учителя; но, и
усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его.
(Луки, 6:40).**

Иисус говорит, что все Его последователи должны учиться, строить свою жизнь в соответствии с Его учением и делами.

Апостолам, наиболее близко знавшим Иисуса, выпала великая ответственность – усвоить Его учение, но и другие, также видевшие в Иисусе своего Наставника, многое из Его учения заучивали наизусть.

Богословские убеждения

В-пятых, нельзя недооценивать тот факт, что евангелисты имели твердые [Богословские убеждения], которые побуждали их описывать все правдиво и точно.

Так, у Иоанна, - глава 20, стих 31, сказано:

**Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос,
Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его. (Иоанна 20:31).**

апостол прямо говорит, что Божий дар жизни люди получают лишь тогда, когда принимают истину об Иисусе.

Так же и Матфей в гл 28, стихах 19 и 20, приводит слова Иисуса:

**Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и
Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам.
(Matthew 28:19-20).**

Тем самым Матфей утверждает, что Христовы ученики призваны были учить людей всему, что им заповедал Иисус. Как Его верные последователи, они понимали свой долг - правдиво рассказать о том, что делал и говорил их Учитель. Евангелисты описывали события из жизни Иисуса не по причине их значимости для историков. Они понимали, что вера во Христа – это не просто знание связанных с Ним фактов. Но понимали и то, что истинная вера не может основываться на ложных или сомнительных исторических данных. Они свидетельствовали о словах и делах Христа с ясностью и точностью, потому что хотели, чтобы их читатели уверовали в действительного, подлинного Иисуса.

Святой Дух

В-шестых, как и другие священописатели, евангелисты не были предоставлены самим себе. Ими руководил Святой Дух.

**Учение о Богодухновенности Писания имеет определяющую значимость,
так как указывает на его Высшего Автора. И когда мы исследуем**

Евангелия и видим, как четыре писателя представляют четыре точки зрения на Иисуса, мы видим особенности каждой из них и знаем, что все евангелисты были вдохновлены Святым Духом. Каждый из них уделял особое внимание чему-то своему, обращался к определенной аудитории, имел особый опыт общения с Иисусом, но в то же время они чудесным образом едины. То, что богоухновенность не исключает человеческий элемент писаний, означает то, что Бог использует человека для совершенного исполнения Своего высшего замысла.

— д-р Эрик К. Тэннэс

Вот слова Иисуса из Евангелия от Иоанна, глава 14, стихи 25-26:

Сие сказал Я вам, находясь с вами. Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам. (Иоанна 14:25-26).

Но, как бы старательно ученики Иисуса ни заучивали его слова, они не в состоянии были объять и усвоить все. Вот почему Иисус **обещал** послать и **послал** Своим апостолам Святого Духа. Дух же **открывал и напоминал им** то, что во все века должна была знать Церковь о словах и делах Иисуса.

Как пишет Иоанн в главе 21, стихе 25 своего Евангелия:

Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. (Иоанна 21:25).

Интересно, что когда мы спрашиваем разных людей, кем по их мнению является Иисус, некоторые говорят, что он раввин, другие -, что учитель, а кто-то указывает на то, что в мире существует множество религий, каждая из которых отвечает на этот вопрос по-своему. Однако по мудрости Божьей Святой Дух направил очевидцев записать четыре повествования, и таким образом мы располагаем взаимодополняющими Евангелиями от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Свидетельство их авторов, соблюданное Святым Духом, есть мерило истинности того, что люди говорят об Иисусе, о Его словах и Его делах. Есть записанное и неоспоримое повествование, к которому мы можем обращаться и на котором можем основываться в своей вере в истинного Иисуса.

— д-р Роберт Пламмер

СТАТУС В ЦЕРКВИ

Обсудив литературный характер Евангелий, мы переходим к разговору об их статусе в Церкви как авторитетных письменных документов.

Создание

Говоря о создании Евангелий, мы в данном случае обращаем внимание на то, каким образом они были написаны, **кем** были их авторы, для чего они написали эти книги, как они их писали. Христианам необходимо ставить такие вопросы, поскольку очень многие толкователи акцентируют внимание на человеческом аспекте составления этих книг, тем самым умаляя их божественный авторитет. Однако тщательное исследование Евангелий дает нам все основания для уверенности, что эти книги суть не только произведения человека, но и Слово Божье.

Мы коснемся трех предметов, связанных с составлением Евангелий. Во-первых, изучим черты [сходства] между ними. Во-вторых, рассмотрим некоторые [теории создания], выдвинутые для объяснения этого сходства. И, наконец, в-третьих, предложим некоторые комментарии касательно [доверия], с которым следует относиться к этим теориям. Итак, начнем с разговора о [сходстве] между Евангелиями.

Черты сходства

Евангельские повествования от Матфея, Марка и Луки, хотя и были написаны по отдельности, часто сводятся вместе и называются синоптическими Евангелиями. Термин “синоптический”, в данном случае означает просто [рассматриваемый вместе]. Он применен к этим Евангелиям, поскольку они охватывают преимущественно один и тот же материал. Они содержат многие сходные сообщения о словах и делах Иисуса. И нередко, повествуя об одних и тех же изречениях Иисуса, они делают это в одних и тех же словах.

Возьмем, к примеру, рассказ об исцелении Христом парализованного человека. У Матфея, в главе 9, стихе 6, мы читаем:

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - тогда говорит расслабленному: встань, возьми постель твою, и иди в дом твой. (Матфея 9:6).

Теперь послушаем, как об этом сказано у Марка, глава 2, стихи 10-11:

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. (Марка 2:10-11).

И, наконец, у Луки, глава 5, стих 24.:

Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - сказал Он расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. (Луки 5:24).

Из этого примера видно, что в каждом из синоптических Евангелий отчет об этом событии повторяется почти слово в слово. По крайней мере, в двух из трех синоптических Евангелиях, встречаются и другие параллельные истории: исцеление прокаженного, изгнание беса в Капернауме, исцеление тещи Петра, усмирение бури на море, воскрешение дочери Иаира, наделение властью Двенадцати, хождение Иисуса по воде, исцеление сухорукого, [насыщение пяти тысяч человек] несколькими хлебами и рыбами, а также преображение Иисуса.

Три Евангелия – от Матфея, от Марка и от Луки – известны как синоптические или сводные, поскольку они рассматривают события со сходных точек зрения. И поэтому достаточно естественен вопрос: зачем нам нужны три Евангелия? Разве не достаточно было бы одного? Ну, было бы жаль, если бы какого-то из трех Евангелий не было, потому что каждое вносит что-то свое, что интересно. Можно сказать, что Евангелие от Марка особенно красочно. Некоторые события в нем изложены подробнее, и, хотя оно короче других Евангелий, некоторые истории в нем длиннее, чем в других. Матфей представил их более сжато, потому что он хочет сказать очень много, - прежде всего описать учение Иисуса, а Марк уделяет учению очень мало внимания. Поэтому в Евангелии от Матфея Иисус предстает полномочным, учащим, и именно это Евангелие раскрывает суть Его учения. А что мы находим у Луки? – У него тоже дается учение – в частности, притчи значительно больше, чем у Матфея. Лука также больше описывает Иисуса как человека, Который общается с самыми разными людьми, принимает всех, любит и заботится о них. Некоторые исследователи считают, что Лука был не просто врачом, что он был и психологом – настолько хорошо он передает человеческие чувства. И поэтому я думаю, что три Евангелия – это разные произведения, каждое из которых имеет для нас свою особую ценность.

— д-р Питер Уокер

Я думаю, у нас есть три Евангелия, три жизнеописания Иисуса? Главным образом по той причине, что красоту и богатство Личности Иисуса невозможно передать в единственной истории. Поэтому, если задуматься о Божьем замысле, мы поймем, что ни один автор не способен описать значимость сделанного Христом и сказанного Им. Хочу также добавить, что нельзя не замечать различий между Евангелиями. Да, они по сути говорят одно, и в то же время, у каждого из них свои нюансы и оттенки. Итак, с одной стороны они рассказывают нам историю об Иисусе, и о том, что он совершил. В то же время Евангелия показывают нам разные грани Личности Христа. Это своего рода калейдоскоп, - в нем все то же, но мы смотрим на картинку под разными углами и видим разные изображения Иисуса. В

тому, что нам дан многогранный образ Иисуса, мы видим Божью мудрость и водительство Святого Духа.

— д-р Томас Шрайнер

В противоположность синоптическим Евангелиям, многое из того, что изложено в Евангелии от Иоанна, является уникальным. И хотя Иоанн также рассказывает о том, как Иисус ходил по воде и накормил пять тысяч человек, в свое повествование он включает многие события, о которых в синоптических Евангелиях не упоминается. Так, например, только Иоанн рассказывает о том, как Иисус превратил воду в вино, о том, как Он говорил с самарянкой, и о том, как Он воскресил из мертвых Лазаря.

Хотя истории о служении и жизни Иисуса в Евангелиях несколько варьируются, все четыре евангелиста свидетельствуют о крещении Иисуса, о Его последней Вечере с учениками, о Его смерти на кресте и о Его воскресении из мертвых.

Теории создания

Черты сходства и различия между Евангелиями привели к возникновению многих противоречащих друг другу гипотез, в которых делается попытка их объяснить. Итак, поговорим теперь о теориях создания Евангелий.

Благодаря большому сходству между синоптическими Евангелиями возникло множество теорий, касающихся истории их создания. Теории эти часто довольно сложны и при первом знакомстве с ними могут даже привести читателя в замешательство. О наиболее распространенных из них можно вкратце сказать следующее: большинство толкователей считают, что первым было написано Евангелие от Марка; Матфей же и Лука использовали материал, взятый у Марка и, вероятно, из других источников. Однако, по мнению других исследователей, первым было написано Евангелие от Матфея; Марк же использовал материал, взятый у него, а Лука воспользовался материалом, заимствованным у Матфея и Марка. Есть еще одна точка зрения, согласно которой и Матфей, и Лука основывались на источниках, которыми мы более не располагаем, а Марк заимствовал материал у вышеназванных евангелистов. Как видим, даже сравнить общие характеристики этих теорий было бы затруднительно.

В отличие от приведенных выше гипотез, теория создания Евангелия от Иоанна представляется весьма простой. Большинство толкователей сходятся на том, что Иоанн писал его в конце I века и был знаком, по меньшей мере, с одним, а возможно, и со всеми синоптическими Евангелиями. Иногда отмечается, что он избегал повторять многое из того, что, как ему было известно, уже упоминалось в синоптических повествованиях, и предпочитал приводить дополнительные сведения, соответствующие потребностям тех общин, которым он проповедовал.

Подлинность

Теперь, когда мы вкратце ознакомились с некоторыми теориями создания Евангелий, поговорим о том, насколько мы можем им [доверять].

Для начала необходимо признать, что библейские авторы нередко обращались к устной и письменной традиции, причем это обстоятельство николько не умаляет божественного вдохновения, которым они были движимы. Поэтому вполне справедливо будет сказать, что все евангелисты опирались на материал, взятый из источников, которые существовали до них.

Так, в Евангелии от Луки, глава 1, стихи 1-3, сказано:

Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях, как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе...(Луки 1:1-3).

И все другие евангелисты, видимо, также имели доступ к подобным источникам, хотя, в отличие от Луки, они не упоминают об этом. Если мы, вслед за большинством толкователей, предположим, что Евангелие от Марка было написано первым, значит, его автор не имел возможности обращаться к какому-либо из написанных ранее Евангелий, однако, без сомнения использовал устные предания – во всяком случае, те, что он слышал из уст своего близкого друга, Петра. Лука и Матфей, вероятно, могли взять за образец Евангелие от Марка. Кроме того, Матфей с Иоанном опирались на собственные воспоминания о жизни и учении Христа. И все четыре евангелиста, как уже говорилось ранее, повиновались непогрешимому водительству Святого Духа.

Итак, мы можем принимать во внимание теории, касающиеся взаимосвязи между Евангелиями. Однако вникать во все их тонкости и обязательно отдавать какой-то из них предпочтение нет необходимости. Они просто укрепляют нашу уверенность в том, что все евангелисты действительно имели доступ к многочисленных источникам и возможность составить достоверные отчеты о жизни Иисуса и Его учении. Видя совпадения в этих повествованиях, мы исследуем разные углы зрения, под которыми евангелисты излагали одно и то же событие - независимо от хронологии. Когда же событие описано только в одном из Евангелий, мы изучаем его в свете тех целей и задач, которыеставил перед собой именно этот евангелист.

Рассмотрев вопрос о создании четырех Евангелий, мы переходим к обсуждению их подлинности.

ДОСТОВЕРНОСТЬ

В первые века существования Церкви возникали разногласия относительно того, какие книги апостольского века действительно составляли часть Нового Завета. Некоторые вожди Церкви не признавали всех книг, которые сегодня мы причисляем к Новому Завету. Другие стояли за то, чтобы добавить дополнительные книги к тем двадцати семи, что мы имеем сегодня.

Однако все эти споры никоим образом не касались повествований Матфея, Марка, Луки и Иоанна. За этими четырьмя Евангелиями — и только за ними — верные Божьи церкви неизменно признавали и подлинность и авторитет.

47 Так, например, отец церкви Ориген, живший в III в. (185 -232 гг. от Р.Х.), утверждал, что аутентичными являются только четыре новозаветных Евангелия, которыми мы располагаем ныне.

Оригена цитирует церковный историк Евсевий (263- ок. 340 г. от Р.Х.) Вот слова, которые он приписывает Оригену в своей книге «История Церкви», книга 6, глава 25:

”Четыре Евангелия... суть единственныe неоспоримые в Божьей Церкви, существующей под небесами”

Оригена цитирует церковный историк Евсевий (263 - ок. 340 г. от Р.Х.) в своей книге «История Церкви», книга 6, глава 25:

«Ориген... свидетельствует, что признает только четыре Евангелия, и пишет ... «... о четырех Евангелиях, единственных бесспорных для всей Церкви Божией, находящейся под небом»».

Столетием ранее отец Церкви Ириней (130 - 202 г. от Р.Х.) говорил совокупно обо всех четырех Евангелиях в своем труде “Против ересей”, книга 3, глава 7, раздел 8. Вот что он писал:

Невозможно, чтобы число Евангелий было больше или меньше, нежели теперь... Явивший Себя людям [то есть Иисус] дал нам Благую Весть, изображенную с четырех сторон, но связанную единым Духом.

Ириней говорил, что ему неведомо такое время, когда какое-нибудь из четырех Евангелий подвергалось бы сомнению, или когда какое-либо иное евангелие, помимо этих четырех, применялось в церковном богослужении.

Достойные доверия авторы

Существовало, по меньшей мере, три причины, почему ранняя Церковь имела такую твердую уверенность в этих четырех Евангелиях. Во-первых, она не сомневалась в их подлинности, так как они были написаны [достойными доверия авторами], чьи имена упоминались в заглавиях.

Весьма вероятно, что изначально Евангелия вышли в свет анонимными. Но столь же вероятно и то, что, будучи обнародованы впервые, они были прочитаны людьми, хорошо знавшими их авторов, а может быть, они распространялись в сопровождении писем, где называлось имя автора. Начиная с самых ранних времен, в христианских писаниях Евангелия ассоциировались с именами Матфея, Марка, Луки и Иоанна – четверых мужей, славных вождей Церкви от начала Нового Завета.

Апостольское подтверждение

Во-вторых, для ранних христиан каноничность четырех Евангелий не подлежала сомнению, поскольку эти книги имели [апостольское подтверждение].

Матфей с Иоанном были апостолами, свидетелями слов и дел Иисуса. Марк, по всей вероятности, во многом писал со слов Петра, который в своем 1 Послании, глава 5, стих 13, ласково называет Марка: “сын мой”. И, как мы уже видели, в Евангелии от Луки, глава 1, стихи 1-4, Лука поясняет, что в своей книге он опирается на свидетельства очевидцев.

Кроме того, Евсевий в своей “Истории Церкви” сообщает, что апостол Иоанн сам подтвердил истинность трех других Евангелий, прежде чем приступить к написанию своего. Вот что пишет Евсевий об апостоле Иоанне в книге 3, главе 24 своего сочинения:

«Когда первые три Евангелия разошлись повсюду и дошли до него, он, говорят, счел долгом засвидетельствовать их правдивость».

Свидетельство Церкви

В-третьих, все четыре Евангелия подтверждены свидетельством Церкви I века. Все четыре книги были достаточно древними, для того чтобы живые свидетели жизни и служения Иисуса могли опровергнуть или подтвердить то, что в них говорится. И свидетели действительно подтвердили подлинность Евангелий, приняв их повсеместно в первом же столетии существования Церкви.

Бог сам свидетельствует о Себе в Своем Слове. Но нам полезно будет убедиться и в том, что события, упомянутые в Писаниях согласуются с тем, что нам известно из других исторических источников.. В целом, мы видим, что социальные и политические условия, география и все упомянутые в Библии подробности согласуются с тем, что нам известно об этом историческом периоде, когда они были написаны, включая и Палестину первого века, где были написаны Евангелия
Обращаясь к упомянутым в Библии, историческим фактам, к описанным в ней историческим условиям и обстоятельствам, мы получаем подтверждение того, что эти книги действительно относятся к тому времени, к которому - по их словам - они принадлежат, и это, как и свидетельство Святого Духа, дает нам подлинную уверенность в том, что Писания есть Слово Божье. Итак, в первом и втором веках ранней церкви Евангелия, четыре канонических Евангелия в том виде, в каком они нам известны, были повсеместно приняты, как принадлежащие перу апостолов или близких к ним людей, и считались надежным свидетельством того, что Иисус совершил и Кто он есть и чему Он учил.

— прп Майкл Глодо

Есть целый ряд оснований считать, что Евангелия богоодухновенны и заслуживают доверия. И самое главное, пожалуй, следующее: очевидцы подтвердили свое свидетельство собственными жизнями. Перед тем, как быть избитым, брошенным в темницу, распятым, хотя бы один из них мог сказать: «это просто такая история!», но они умерли за то, что рассказывали. Конечно, бывает, что люди идут на смерть даже за то, что совсем не является истиной. Кто-то действительно отдал бы жизнь за ложь - при условии, что в течение его жизни эта ложь обеспечила бы ему власть, богатство и известность. Однако евангелисты ничего этого не получили. Для мира они всегда оставались никем, они постоянно скрывались, они были бедны, от многого отказывались, они страдали, и в конце концов их казнили. Но никто из них не отказался от своего свидетельства. И поэтому их словам можно верить.

— д-р Дэн Дориани

ЕДИНСТВО

Теперь, когда мы обсудили литературный характер Евангелий и их статус в Церкви, перейдем к вопросу о единстве между всеми четырьмя новозаветными Евангелиями.

Говоря о единстве между Евангелиями, мы в первую очередь отметим, что каждое из них рассказывает одну и ту же историю – о Царстве Божьем, а затем исследуем особый упор, который делается в них на личности Иисуса – Того, Кто несет с Собой Царство Божье. Начнем с положения о том, что все новозаветные Евангелия связывает между собой некое объединяющее звено: одна и та же история.

ОДНА И ТА ЖЕ ИСТОРИЯ

В общем мы можем сказать, что рассказанное в книгах Матфея, Марка, Луки и Иоанна – это Благая весть. Поэтому эти книги – содержащие Благую весть – и называются “Евангелиями”. Что же значит «евангелие»?

Слово евангелие происходит от греческого *евангелион εὐαγγέλιον*, что означает добрая весть. Итак, когда Библия говорит о Евангелии Иисуса Христа, речь идет о Благой Вести об Иисусе. Но что же это за Благая Весть? Кто такой Иисус? И что за историю рассказывают о Нем Евангелия?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы должны понимать, что словом “евангелие” в древнем мире иногда обозначались новости особого рода. Так, когда воинственные цари или императоры завоевывали новые территории, они объявляли всех о своих победах в особых оповещениях, называемых “доброй вестью”. В этом смысле слово “евангелие” было “доброй, или благой вестью”,

извещавшей о победе царя и о том, что его царствование несет многие блага народу. Иногда в этом смысле данный термин употреблялся и в Ветхом Завете. Вот, например, слова пророка Исаии, глава 52, стих 7:

Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: `воцарился Бог твой!' (Исаии 52:7)

В контексте этого пророчества Исаии правление Божье – установление Его Царства на земле — было Благой Вестью, которую предстояло услышать народу Израиля и Иудеи. Это была весть о том, что под властью Бога они обретут покой, избавившись от своих врагов, и будут вечно жить в Царстве Божьем, которое распространится по всему миру.

Но в дни Исаии Бог еще не исполнил этого пророчества. Оно лишь прозревало пришествие дня, когда Бог воцарится над всей землей. А Благая Весть, о которой возвестили Матфей, Марк, Лука и Иоанн, заключалась в том, что наступление этого дня наконец свершилось в Иисусе. Все евангелисты рассказывали одну и ту же историю, указывая на Иисуса как на Того, Кто принес Царство Божье во исполнение ветхозаветных пророчеств. Они были благовестниками, возвещавшими на горах радостную весть о том, что Царство Божье пришло на землю в лице ее истинного Царя – Иисуса. Это история о пришествии Царства, и она объединяет все четыре Евангелия.

В свете сказанного выше, нас не должно удивлять, что в новозаветных Евангелиях такие слова как “Евангелие” и “благовествовать” встречаются гораздо реже в сравнении со словами, относящимися к Царству Божьему. Различные формы слов “Евангелие” и “благовествовать” встречаются у Матфея, Марка, Луки и Иоанна всего в 24 стихах. В противовес этому, такие слова как “Царь”, “Царство Божье” и особый ”матфеевский” термин “Царство Небесное” употребляются у евангелистов около 150 раз.

ИИСУС

Разговор об Иисусе и Царстве мы поведем в три этапа. Вначале обсудим некоторые [доказательства], предлагаемые в Евангелиях, чтобы показать, что Иисус принес на землю Царство Божье. Затем рассмотрим [словарь], используемый в Библии для описания Иисуса и Царства. И, наконец, увидим, что Иисус устанавливает Царство [поэтапно]. Итак, начнем с некоторых [доказательств] того, что Иисус принес на землю Царство.

Доказательства

В Евангелиях мысль о пришествии в Иисусе Царства Божьего утверждается многоразличными путями. Но в целях данного урока мы сосредоточимся лишь на

трех из них. В качестве первого такого доказательства мы упомянем власть Иисуса над бесами.

Вот что говорит Иисус в Евангелии от Матфея, глава 12, стих 28:

Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие. (Матфея 12:28).

Напомним, что до этого Иисус исцелил бесноватого человека. Его способность изгонять бесов доказывает, что Он принес с Собой Царство Божье.

Вторым доказательством пришествия Царства в Евангелиях выступает власть Иисуса [исцелять] больных и [воскрешать мертвых].

В Евангелиях постоянно указывается, что власть Иисуса исцелять больных – и такую же власть Он передал Своим ученикам — есть доказательство того, что Он принес с Собой Царство Божье. Мы видим эту тему у Матфея, глава 4, стихи 23-24, глава 8, стихи 5-13, и глава 10, стихи 7-8. Мы видим это у Луки, глава 9, стихи 1-11, и глава 10, стих 9, а также во многих других местах.

О пришествии Царства также говорит [власть Иисуса прощать грехи]. Послушайте пророчество Исаии о грядущем Мессии (глава 33, стихи 22 и 24):

Ибо Господь - судия наш, Господь - законодатель наш, Господь - царь наш; Он спасет нас... И ни один из жителей не скажет: `я болен'; народу, живущему там, будут отпущены согрешения.

(Исаии 33:22-24).

Исаия подчеркивает, что исцеление и прощение – это Божья царственная прерогатива. И он предсказывает, что исцеление и прощение придут через Мессию, когда Тот восстановит Царство Божье на земле.

Именно это и делал Иисус. Он призывал людей войти в Царство Божье. Вместо смерти Он предлагал им жизнь. Это было послание о спасении, послание об избавлении от греха.

Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, - говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. (Марка 2:9-11).

Иисус изумил всех, объявив, что, будучи Сыном Человеческим, в котором присутствует Царство Божье, Он имеет власть на земле прощать грехи.

В Иисусе пришло Божье владычество. Божье правление, Божье Царство установилось на земле. Это означало благословения для Божьего народа. Это означало, что Божий мир, о котором некогда пророчествовал Исаия, наконец пришел на землю.

Словарь

Памятуя об этих доказательствах, скажем теперь о словаре, посредством которого Евангелия описывают Иисуса и Царство.

Одна из причин, почему христиане порой не сразу различают особое значение, которое Евангелия придают Царству Божьему, заключается в том, что евангелисты, говоря о нем, используют множество разных слов. Разумеется, в первую очередь они говорят о [Царе] и о [Царстве]. Однако помимо этого они используют такие слова как [Владыка], [править], [власть], [престол], [Сын Давидов], и многие другие, которые указывают на всевластие и всемогущество Бога.

Библия говорит о Царстве Божием. Идет ли о нем речь только тогда, когда используются особые термины? Авторы книг Нового завета, говоря о Божьем Царстве, используют самые разные слова, и также прибегают к связанным с ним понятиям. Например, так используется титул Иисуса Христос, который означает «Мессия» или «Помазанник», который имеет отношение к ветхозаветным указаниям на царя, сына Давида. Так используется слово Господь, то есть «господин» или «владыка». Этот титул Иисуса тоже указывает на Него как на царя, - такого, как например, римский император, - чтобы донести до читателей понимание полномочности Иисуса. Используется и непосредственно выражение «Царство Божие» или «Царство Небесное» (как у Матфея). Кроме буквальной власти Бога над Своим народом, оно указывает на власть Христа. Само понятие послушания не содержится в выражении «Божье царство», но оно подразумевается в связи с царской властью и поклонением, надлежащим Иисусу.

— д-р Грэг Перри

Например, рассказывая об исцелении Христом расслабленного (Марк, глава 2, стихи 1-12), евангелист не употребляет таких слов как “царь” или “Царство”. Стих 10, однако, заставляет нас увидеть всю эту историю в свете Царства. Иисус говорит: “Сын Человеческий имеет [власть] на земле прощать грехи”. Царство Божье пришло на землю в могущественных целительных актах Иисуса и в Его словах прощения. В сущности, на фоне ветхозаветных пророчеств, описывавших славную, благословенную природу Царства Божьего, всякое благое деяние Иисуса было, так или иначе, предвкушением Божьего Царства.

Из ветхозаветного упования на Божье царство (прежде всего это Книга Исаии) – на **приход** Бога и на установление Им Царства – проистекает надежда на **восстановление**, когда всё будет исправлено. И поэтому в служении Иисуса и в самих Евангелиях мы видим **исцеление и восстановление**, воскрешение **умерших**, прекращение **кровотечений**, исцеление **калеч**, прозрение **слепых**. Это не просто указания на силу и полномочия Иисуса, - это проявления силы Божьей и удостоверение того, что Божье **правление**, восстановление **царства** **приблизилось**.

и осуществляется в **Иисусе**. И во всем этом – а не только в самом **выражении** – мы видим «**Божье царство**».

— д-р Джонатан Пеннингтон

Теперь, когда мы обсудили некоторые доказательства того, что Иисус принес с Собой Царство Божье, и рассмотрели словарь, который используют евангелисты, говоря о царствовании Христовом, опишем вкратце этапы установления Им Царства.

Этапы

Иисус учит, что нынешний опыт Царства еще не дает полной его картины. Наступит следующий этап. Придет день, когда Царство Божье утвердится во всей своей полноте.

Этот грядущий день Иисус описывает в Евангелии от Луки, глава 21, стихи 27-28:

и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше.

(Луки 21:27-28).

Многие иудейские богословы, толкуя Ветхий Завет, учили, что Мессия придет, чтобы разом покончить со старым веком, где царят грех и смерть, и положить начало новому веку – веку Царства Божьего. Но Иисус показал, что Царство, принесенное Им, установится в несколько этапов. Начало ему было положено в ходе Его земного служения. Это Царство продолжается теперь, когда Он правит нами с небес. И, наконец, окончательное его осуществление, или исполнение, наступит в будущем, когда Он возвратится.

В иудаизме история делилась на два периода – нынешний век (век зла) и век грядущий. Ожидалось, что в конце времени грядущий век придет мгновенно и полностью. Произойдет немедленный переход от периода до царства к периоду царства. Однако в Новом завете мы видим то, что можно назвать продлением – подразделение века царства на настоящий период (когда царство пришло уже) и период будущий (когда небесное царство еще грядет).

— д-р Дэвид Бауэр

Когда речь идет о Божьем царстве, часто говорится и что оно уже пришло, и что мы продолжаем ожидать его прихода. Иисус учил молиться так: «да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе». То есть, царь пришел и установил Свое царство на земле, и мы ожидаем Его возвращения. При втором пришествии Христа получат полное осуществление

все блага первого прихода Иисуса. И каждый христианин, благовествуя миру, возвещает грядущее возвращение царя. Мы призываем людей готовиться к тому дню, когда Христос придет снова. Но мы, верующие, уже сейчас наслаждаемся благом принадлежности Христу как нашему Господу. Таким образом мы уже живем под Его правлением сейчас и еще ожидаем времени, когда оно исполнится и для всего творения.

— д-р Симон Виберт

Неудивительно, что евреи в большинстве своем отвергли Иисуса, — ведь Царство, о котором Он говорил, было не похоже на то, чего они ожидали и желали. Они ждали царя и царствования, которое покончит с Римом и освободит евреев от римского ига. Но Иисус не выказал ни малейшего стремления стать таким царем, и, увидев это, многие отвернулись и ушли от Него, как об этом сказано у Луки, гл 17, ст 20-25, и Иоанна, гл 6, ст 60-69

И, разумеется, это отвержение в итоге привело к казни Иисуса. Как ни парадоксально, смерть Иисуса на кресте была одновременно и апогеем неприятия Его Царства, и победой Христа-Царя и Его Царства. Воскресение и вознесение стали Его путем к небесному престолу, где Он воссел одесную Отца. Вот почему на протяжении сорока дней между Своим воскресением и вознесением Иисус проповедовал ученикам о Царстве Божьем, как сообщает Лука в Деяниях, глава 1, стих 3.

В Евангелии от Матфея, глава 28, стих 18, Иисус так говорит об этом перед своим вознесением:

Дана Мне всякая власть на небе и на земле. (Матфея 28:18).

Царство Божье – евангельская тема, проходящая через жизнь Иисуса. Евангелия провозглашают Благую Весть о том, что Бог исполнил Свое обетование и Его Царство пришло в Иисусе Христе. И победоносная жизнь Иисуса вселяет в нас уверенность, что наступит день, когда Он возвратится, чтобы окончательно установить Свое Царство и даровать нам его благословения во всей полноте.

РАЗНООБРАЗИЕ

До сих пор мы говорили о литературном характере Евангелий, их статусе в Церкви и их единстве. Теперь перейдем к разговору о разнообразии, которое отличает Евангелия друг от друга.

Кажущиеся трудности

Как мы уже знаем, все четыре Евангелия излагают одну и ту же историю о пришествии Царства Божьего, но каждое из них представляет ее на свой лад. Это разнообразие мы исследуем двумя способами. Во-первых, рассмотрим некоторые кажущиеся трудности в согласовании евангельских рассказов. Во-вторых, обсудим отличительные акценты, присущие каждому из Евангелий. Начнем с разговора о кажущихся трудностях.

Когда читаешь Евангелия, первое, что бросается в глаза – это их схожесть между собой. Тем не менее, в Евангелиях есть ряд мест, которые, на первый взгляд, говорят разные вещи. Конечно, большинство этих расхождений настолько мелки, что не могут всерьез считаться противоречиями. Но есть среди них и такие, которые способны по-настоящему смутить читателя. Вот почему для нас важно отметить наиболее серьезные из этих кажущихся трудностей.

Хронология

Некоторые из этих расхождений чаще всего связаны с хронологией [событий], то есть порядком, в котором они предстают в разных Евангелиях.

Будучи биографическими повествованиями, все Евангелия следуют единой и основной временной оси. Каждое из них открывается рождением Иисуса и движется к Его смерти и последующему воскресению. Но другие события из жизни Иисуса нередко размещены в них в разном порядке. Это происходит оттого, что иногда Евангелия группируют события сообразно приоритетам, которые в I столетии считались вполне приемлемыми, но не всегда отвечают ожиданиям современных читателей. Вместо того чтобы строго следовать хронологическому порядку, Евангелия порой располагают эпизоды соответственно теме или географическому месту. Так, например, историю о том, как Иисус был отвергнут в Своем родном городе, Марк помещает в главе 6, стихи 1-6. Лука же рассказывает ее гораздо раньше, в главе 4, стихи 14-30, как первую историю в публичном служении Христа. В Евангелии от Луки этой истории придано большее значение, чем в Евангелии от Марка. В изложении Луки она становится гораздо пространнее, как если бы автор стремился подчеркнуть тему отвержения.

Евангелисты стремились не столько соблюсти хронологически точный маршрут Христова служения, сколько отразить как можно яснее пришествие Царства в Его учении и делах.

Умолчание

Другой вид отличия – это [умолчание] о тех или иных событиях в одном или нескольких Евангелиях.

Так, например, Иоанн в своем Евангелии не упоминает об учреждении таинства Вечери Господней. Умолчания, подобные этому, объясняются по-разному. Они могут быть обусловлены намерением автора подчеркнуть то или иное обстоятельство. А могут проистекать из нежелания позднейших авторов повторять то, что уже было сказано в Евангелиях, написанных ранее. Как бы то ни было, умолчания никак не подразумевают разногласий или противоречий между евангелистами.

Представим себе беседу, в которой участвуют многие люди. Каждый говорящий не чувствует необходимости повторять все, что уже было сказано до него. Вместо этого каждый старается пояснить свою точку зрения, возможно, добавляя какие-то новые детали, а возможно, делая упор на каком-то отдельном аспекте.

Вот и в Писании время от времени мы наблюдаем то же самое. Так, во 2 Книге Паралипоменон, глава 9, стих 29, летописец прямо сообщает, что он опускает подробности, которые уже были записаны другими писателями. Подобные замечания во 2 Паралипоменон встречаются, по меньшей мере, еще трижды, и очень часто они появляются в 3 и 4 Книгах Царств. Поэтому нас не должно удивлять то, что один евангелист умалчивает о важных событиях, которые уже были упомянуты у другого.

Разные события

Третий общий тип кажущихся трудностей происходит от сходства между разными событиями, имевшими место в служении Христа. Иначе говоря, порой может показаться, что два Евангелия по-разному описывают одно и то же событие, тогда как на самом деле речь идет о двух разных, но схожих между собой случаях.

Нельзя забывать, что Иисус был странствующим проповедником. Это значит, что Он постоянно переходил с места на место. В разных местах Он совершал многие сходные чудеса, исцеляя слепых или хромых. И, конечно же, Иисусу приходилось снова и снова отвечать на одни и те же вопросы.

Кроме того, в разных случаях люди реагировали на Иисуса сходным образом. Рассказанная Лукой история о женщине, помазавшей миром ноги Иисуса в доме Симона-фарисея (Лк. 7:36-50), и история, рассказанная Марком в главе 14, стихи 3-9, где Иисус находится в доме Симона-прокаженного, не противоречат друг другу, поскольку - скорее всего, это два рассказа о двух разных событиях.

Разные обороты речи

Четвертый тип кажущихся трудностей – это смешение [разных речей], сходных по содержанию.

Один из известнейших примеров тому – Нагорная проповедь Иисуса, описанная в Евангелии от Матфея, с главы 5, стих 1, по главу 7, стих 29, и подобное учение, приведенное у Луки, в главе 6, стихи 17-49. У Матфея, в главе 5,

стихе 1, сказано, что это происходило на горе. Лука же, в главе 6, стихе 17, сообщает, что Иисус проповедовал “на ровном месте”.

Объяснений здесь может быть два. С одной стороны, это может быть пример древнего обычая создания композиционной речи путем сведения в одну проповедь того, что Иисус говорил в разных случаях. Этой техникой широко пользовались древние историки, и вопросов по поводу ее надежности или достоверности не возникает.

Но с другой стороны, возможно также, что Иисус произнес две очень похожие проповеди в разные дни и в двух разных местах – одну на горе, другую на равнине. Учитывая особенности Его служения, справедливо будет предположить, что многие из Своих проповедей Он мог повторять для новых слушателей, еще не знакомых с ними.

Как видим, существует не один способ согласовать различия в Евангелиях, следовательно, мы можем быть уверены, что их совместное свидетельство о жизни и служении Христа правдиво. Да, некоторые расхождения в деталях действительно существуют. Но при этом находятся и разумные объяснения для каждого из них. И обнаруживая, что Иисус проповедовал одно и то же учение по разным случаям, мы усматриваем в этом последовательность Его служения и постоянство истины, которую Он стремился донести до слушателей, а потому можем находить Его учению самое разнообразное применение в нашей жизни.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ

Свой разговор о различиях между четырьмя Евангелиями мы начали с рассмотрения кажущихся трудностей в их текстах. Теперь мы можем продолжить эту тему, исследуя отличительные акценты четырех Евангелий.

Поскольку каждое Евангелие имеет своего автора, внесшего в рассказ о жизни и служении Христа собственное видение и отношение к предмету повествования, между четырьмя Евангелиями существуют различия. Зная, что все четыре Евангелия были вдохновлены Святым Духом, мы уверены, что каждое из них непогрешимо и, следовательно, не противоречит остальным. Это, однако, не означает, что все Евангелия совершенно одинаковы. Различия между ними обусловлены личными особенностями авторов, их интересами, обстоятельствами их служения, которые использовал Святой Дух. Поэтому, если мы хотим обрести все благословения, которые Святой Дух желает даровать нам, то, читая Евангелия, мы должны сознавать уникальное своеобразие каждого из них.

В разных жизненных ситуациях мы нередко наблюдаем, как разные люди одну и ту же истину описывают по-разному. Любой, кто видел играющих детей, знает, что в их устах одно и то же событие может получить множество толкований, вполне совместимых между собой. Каждый ребенок смотрит на игру со своей стороны. И только выслушав каждого участника игры, мы можем составить полное представление о том, что происходит на самом деле. Один может восторгаться ярким цветом заводного поезда. Другой с большим энтузиазмом описывает, как громко этот поезд гудит. Третий взахлеб рассказывает, как быстро он бегает по

рельсам. Эти разные точки зрения ничуть не противоречат друг другу. Однако они указывают на то, что каждый ребенок находит для себя в игре что-то особенно интересное.

Подобным же образом в изложении евангельской истории отражаются личные интересы и заботы каждого евангелиста. Двух абсолютно идентичных повествований вы не найдете. Все новозаветные евангельские истории описывают одного и того же Иисуса, но часто говорят о Нем очень по-разному и высвечивают разные стороны Его служения.

Есть один Иисус, и есть четыре Евангелия. В чем состоит значимость этого факта? Прежде всего, уже ранняя церковь осознавала, что Иисус – слишком многогранная личность, чтобы вместиться в один портрет. А каждое из Евангелий это есть портрет, представляющий несомненно Иисуса, но в то же время описывающий Его под несколько разными углами. Например, в Евангелии от Иоанна практически нет притч и нет изгнаний бесов. А Марк в своем Евангелии для описания Иисуса использует притчи и изгнания бесов (такие чудеса встречаются в начале его книги особенно часто). Эти разные портреты одного и того же Иисуса с разных точек зрения. Не в том смысле, что один евангелист считает Иисуса Христом, а другой не считает, а в том, что каждый из них подчеркивает что-то особое, открывая нам Иисуса как иудейского Мессию и одновременно Спасителя мира. И так, будучи вдохновлен Святым Духом, каждый евангелист уделял особое внимание каким-то особым сторонам и моментам служения Иисуса, по-своему ставил вопросы и давал на них ответы.

— д-р Бэн Визерингтон

Каждое Евангелие имеет целый ряд своих отличительных характеристик и тем. Но в данном вводном уроке мы сосредоточимся на том, каким образом каждое Евангелие отвечает на два вопроса: Кто есть Иисус? и Как мы следуем за Иисусом? Итак, как же на эти важные вопросы отвечает Матфей?

Кто есть Иисус согласно Матфея?

Матфей более всех евангелистов озабочен тем, чтобы разъяснить, что Иисус есть тот самый мессианский Царь Израиля, пришествие которого предсказано в Ветхом Завете. Вот краткая выборка мест, где Матфей упоминает о царственности Иисуса: глава 2, стих 2, в котором волхвы спрашивают: "где родившийся Царь Иудейский"; глава 7, стихи 21-23, где Иисус как Господь говорит, что не всякий называющий Его "Господом" войдет в Царство Небесное; глава 20, стихи 20-28, где мать апостолов Иакова и Иоанна просит для своих сыновей привилегии сидеть рядом с Иисусом в Его Царстве; глава 25, стихи 31-46, где Иисус рассказывает

притчу о Своем царственном суде в Последний день; и глава 27, стих 37, в котором Матфей иронически отмечает, что римские солдаты поставили над головой Иисуса надпись, означающую Его вину и глашашую: “Сей есть Иисус, Царь Иудейский”. Ожидалось, что посланный Богом Царь-Мессия принесет на землю Божье мессианское Царство. Он избавит Израиль от плена и от всех его врагов. Он будет царствовать праведно, и при Нем установится мир и благоденствие. Иисус исполнил все это, но не так, как ожидали иудеи.

Вот слова Иисуса в Евангелии от Матфея, глава 5, стих 17:

Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. (Матфея 5:17).

Иисус понимал, что многие евреи, бывшие свидетелями Его служения, решат, что Он нарушает Божий закон и не в состоянии исполнить обетования Ветхого Завета. Вот почему Он особенно подчеркнул, что исполняет закон и предсказания пророков, даже если на первый взгляд кажется, что это не так.

Не только в этом отрывке, но и далее Матфей время от времени сообщает, что Иисус исполнил тот или иной аспект ветхозаветных Писаний, показывая, что Он действительно является мессианским Царем Израиля.

Как мы следуем за Иисусом, согласно Матфею?

Как же, согласно Матфею, мы следуем за Иисусом? Иисус в совершенстве исполнил Божий закон, но Он сделал не только это. Он сказал, что недостаточно соблюдать внешние требования закона. Бог всегда требовал от граждан Своего Царства повиноваться Ему по велению сердца. Благая евангельская Весть состоит в том, что Царство Божье пришло, неся прощение и спасение Божьему народу и даря нам новые, послушные сердца. И наши преображеные сердца дают нам одновременно и силу, и желание следовать за Иисусом, повинуясь Ему с любовью, радостью и благодарностью.

Говоря о послушании Богу от всего сердца, мы подразумеваем полное послушание – т.е. сердце – слово всеобъемлющее. Я говорю людям, что и разум, сердце и руки наши принадлежат Богу. Мы призваны любить его и служить Ему Всей полнотой своего существа. Голова – это вместилище воображения, мыслей и мы должны любить Бога всем разумением своим. Мы должны любить Его всеми чувствами. Мы должны проявлять эту любовь и в поступках. Поэтому сердце здесь не означает орган, пульсирующий у вас в груди. Сердце – термин всеобъемлющий Проявляем ли мы любовь к Богу? Конечно проявляем. Но мы и чувствуем эту любовь. также. Мы любим Бога всем своим существом, и я считаю, что под словом сердце подразумевается именно это .

— д-р Мэтт Фридман

Теперь, когда мы знаем, как отвечает на наши два вопроса Матфей, посмотрим, что говорит по этому поводу Марк.

Кто есть Иисус согласно Марка?

Прежде всего, кто есть Иисус согласно Марку? Повсюду в своем Евангелии Марк подчеркивает, что Иисус есть сын Божий, претерпевший страдания и одержавший победу над врагами Божьего народа. Марк приводит множество примеров того, как Иисус совершал чудеса, доказывая Свою власть над силами зла. И хотя Евангелие от Марка короче повествований Матфея и Луки, чудес в нем описано **не** многим меньше – в общей сложности восемнадцать.

На первых же его страницах мы видим Иисуса побеждающим и страдающим Сыном Божиим. В первой главе Иоанн Креститель предсказывает пришествие Христа, и сразу же начинается рассказ о земном служении Иисуса. Он принимает крещение, подвергается искущению в пустыне, призывает учеников, изгоняет нечистых духов и исцеляет людей от болезней. Даже **беглое** прочтение этой насыщенной событиями истории показывает, что Иисус сокрушал врагов Божьего Царства. При более внимательном прочтении видно также, что Марк рисует образ Сына Божьего, страдающего с самого начала Своего служения.

Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню. И был Он там в пустыне сорок дней, искущаемый сатаною, и был со зверями; и Ангелы служили Ему. (Марка 1:12-13).

Иисус подвергся натиску сатаны в первый же день Своего общественного служения. Этот образ Иисуса как страждущего раба проходит сквозь все Евангелие от Марка, и драматизм его нарастает, по мере того как Марк повествует о гонениях на Иисуса и Его отвержении.

Итак, что говорит Марк о том, как нам следовать за Иисусом-Страдающим Победителем? С одной стороны, Марк отнюдь не приукрашивает христианскую жизнь. Он описывает ученичество как трудный процесс, в ходе которого мы не только испытываем страдания, но также ошибаемся и падаем. Евангелие от Марка открывает нам, как часто ученики Иисуса были не в состоянии Его понять и откликнуться на Его учение верой. Это и есть отличительная черта Евангелия от Марка. Так, в главе 4, стихе 40, Иисус спрашивает учеников, имеют ли они веру вообще; в главе 6, стихе 52, об учениках сказано, что “сердце их было окаменено”; в главе 7, стихе 18, Иисус упрекает их в “непонятливости”, так как они не уразумели Его учение; в главе 9, стихе 18, ученики оказываются не способными изгнать нечистого духа; в главе 9, стихах 38-41, они препятствуют человеку, изгоняющему бесов именем Христовым, только потому, что он не с ними; глава 14 говорит о том, как один ученик выдал Иисуса властям, другой от Него отрекся, а все остальные Его покинули.

Этот отличительный акцент Евангелия от Марка учит нас, по крайней мере, двум вещам. Во-первых, следуя за Иисусом, мы, подобно Его ученикам, не всегда способны уразуметь своего Учителя. На самом деле очень многое в Библии мы толкуем превратно. Нам необходимо большое смиление, чтобы признать, что мы должны еще многому учиться. Для этого нужно верою принимать библейское

учение, зная, что Божье Слово есть истина, даже если иногда оно представляется нам странным или неверным.

Во-вторых, трудности и страдания суть неотъемлемая часть христианской жизни. Избежать их невозможно. На этом пути нас подстерегают многие искушения, задача которых – отвратить нас от следования за Христом.

Вот что говорит Иисус в Евангелии от Марка, глава 8, стихи 34-35:

**кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой,
и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет
ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот
сбережет ее. (Марка 8:34-35).**

Иисус учит нас быть стойкими в своей преданности Ему. Памятую о том, как страдал Он, мы должны с готовностью принимать страдания, противостоять искушениям и духовным нападкам сатаны. Но заметим еще одно: в этом отрывке Иисус выступает не только как *страждущий* Сын Божий, но и как *Победитель*. Своей мученической смертью Он одерживает победу. И если мы следуем за Ним в страданиях во имя Царства, нас ожидает великая награда – вечная жизнь.

Страданиям свойственно обращать наше внимание на то, что действительно важно. Боль побуждает нас понять, что это еще не всё, что есть что-то большее ради чего мы живем, и мы доверяемся Христу несмотря ни на что, потому что реальность того, что мы имеем во Христе, больше, чем удобство, безопасность, счастье и те, кто для нас много значат.

— д-р Джон МакКинли

Иисус приходил как страдающий раб. И к страданиям должен быть готов и любой из Его последователей. Страдание занимало значительную часть жизни Иисуса. Наш мир наполнен страданием. И если мы хотим разделить служение Христа, то мы предполагаем страдание и в нашей жизни. Страдаем мы, страдают другие люди, мы горюем с ними вместе, разделяем их страдания и так несем свое служение. И если мы живем в этом мире, сознавая, что страдание – это один из основных способов, какими по Божьему замыслу мы следуем за Христом, тогда мы начинаем воспринимать мир как Он. Тогда Бог очищает нас. Страдания формируют наш характер, они дают надежду, они вырабатывают стойкость. Тогда мы видим, как через страдания Бог работает в нашей жизни.

— д-р Эрик К. Тэннэс

Теперь, когда мы знаем, как отвечают на наши два вопроса Матфей и Марк, посмотрим, что говорит об Иисусе и Его последователях Лука.

Кто есть Иисус согласно Луке?

Евангелие от Луки, отвечая на вопрос об Иисусе, провозглашает Его сострадательным Спасителем мира. Иисус принес Божье спасение богатым и бедным, религиозным вождям и тем, кого отвергло общество. Его Благая Весть предназначена для всех — даже для тех, кого в обществе не замечали и презирали. Лука всячески подчеркивает это. Иисус с уважением относился к Марии и Марфе, в то время как многие мужчины считали женщин существами низшего сорта. Лука приводит притчи и истории, в которых женщины, калеки и убогие, и даже иноплеменники представлены людьми, достойными и похвалы, и подражания. Иисус хвалит вдову, принесшую в храм свои скучные сбережения. Лука повествует о презренном мытаре Закхее, принялвшем Иисуса так, как надлежало бы принимать Его всем читателям Евангелия. Лука то и дело упоминает о том, как Иисус заботился об униженных и обездоленных.

приведем отрывок из Евангелия от Луки, гл 7: 12-16:

Когда же Он [Иисус] приблизился к городским воротам, тут выносили умершего, единственного сына у матери, а она была вдова... Увидев ее, Господь сжался над нею и сказал ей: не плачь. И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились, и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань! Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех обнял страх, и славили Бога, говоря: великий пророк восстал между нами, и Бог посетил народ Свой. (Луки 7:12-16).

В римском обществе первого века от Р.Х. вдова, потерявшая единственного сына, практически лишалась средств к существованию и имела очень мало возможностей найти работу. Рассказывая о сострадании Христа к этой женщине, Лука подчеркивал, что Господь пришел послужить даже бедным и беспомощным. И, как он пишет в конце этого эпизода, в служении Иисуса бедным и беспомощным люди увидели свидетельство того, что Бог пришел помочь Своему народу.

Как же мы следуем за Иисусом, согласно Луке? По глубокому убеждению евангелиста, к людям нужно относиться с состраданием. Следует заботиться о бедных и стараться восполнить их нужды. Мы призваны охотно делиться с ними своим достоянием, пищей, деньгами и временем, чтобы поддержать их в нужде. И в самом деле, в ответ на молитвы нуждающихся Бог часто посыпает милосердных христиан.

Как говорит Иисус в Евангелии от Луки, глава 12, стих 33:

Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает.

(Луки 12:33).

Когда мы следуем за Иисусом, заботясь о Его народе, в награду нам Он дает сокровище неоскудевающее.

Другой способ следовать за Иисусом – это пребывать в уверенности, что Бог позаботится и о наших собственных нуждах.

Вот слова Иисуса из Евангелия от Луки, глава 12, стихи с 22 по 31:

...не заботьтесь для души вашей, что вам есть, ни для тела, во что одеться... Итак, не ищите, что вам есть, или что пить, и не беспокойтесь, наипаче ищите Царствия Божия, и это все приложится вам. (Луки 12:22-31).

Как граждане Царства Божьего мы можем быть уверены, что наш великий Царь, Иисус Христос, позаботится о нас и восполнит все наши нужды.

Эта тема упования на Спасителя тесно связана с двумя другими темами в Евангелии от Луки: миром и радостью.

Так, уже в начале Евангелия от Луки, а именно в главе 2, ст с 10-го по 14-й, мы читаем слова ангела:

**я возвещаю вам великую радость...Слава в вышних Богу, и на земле мир...
(Луки 2:10-14).**

И Лука, двадцать две главы спустя, завершает свое Евангелие теми же словами. В конце своего повествования он пишет о том, как ученики последовали путем, указанным Иисусом, испытывая великую радость, во исполнение ангельского пророчества в главе второй.

Иисус говорит: “Мир вам” И я не думаю, что это просто приветствие. Он указывает здесь на саму основу жизни. Он как бы говорит: Вы страдали, вы потеряли человека, которого любили, - и не знали, что Я еще вернусь, - вы живете под гнетом Рима и этот гнет станет еще более жестоким. И я хочу, чтобы вы знали, что Я с вами, и что в Моем присутствии – мир. Во мне – радость. И поэтому что бы ни случилось, какими бы ни были ваши внешние обстоятельства и внутреннее состояние, если вы знаете Меня, у вас есть основополагающий мир. В Библии используется слово «шалом», оно подразумевает всеобъемлющее праведное Божье царствование в мире, независимо от происходящего в нем. Иисус говорит: Я несу радость. Я не успокаиваю вас, Я даю вам истинную радость, - радость, которая не просто чувство, которая есть осознание того, что в Моей власти весь мир, и ничего не может произойти без Моей воли на то. Мне нравится, как об этом говорит Павел, рассуждая о плодах Духа. Он говорит, что исполненные Святым Духом христиане имеют любовь и имеют радость. И я считаю, что эти вещи неразделимы. Да, дальше апостол перечисляет еще семь качеств, но главное здесь, что когда любовь Божья изливается в мое сердце, я отвечаю тем, что больше не живу руководствуясь своим собственным видением мира (которое наверное было бы очень негативным – циничным и пессимистическим). Когда в моей жизни Иисус, у меня есть мир. Иисус вносит в мою жизнь силу Своего воскресения, и у меня есть радость. У меня есть надежда, потому что в Иисусе победа. В Нем всеобъемлемость. В Нем полнота и совершенство.

— Dr. Bill Ury

Вот эти заключительные слова – глава 24, стихи 52 и 53:

Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. (Луки 24:52-53).

Согласно Луке, следовать за Иисусом означает радоваться нашему спасению и всем Божьим благословениям, мирно уповать на Господа, веря, что Он восполнит все наши нужды, и стремиться послужить Ему, чтобы через нас Его благословения достигли других людей.

Теперь, зная, как Матфей, Марк и Лука отвечали на вопросы “Кто есть Иисус?” и “Как мы следуем за Ним?”, посмотрим, какой ответ дает на эти вопросы Иоанн.

Кто есть Иисус согласно Иоанну?

Иоанн в своем Евангелии рисует образ Иисуса как Сына Божьего, исполняющего предвечный замысел спасения. Подчеркивая, что Иисус есть Сын Божий, Иоанн тем самым подчеркивает Его особую взаимосвязь с Отцом. Иисус есть зримое воплощение Бога Отца, и Он есть единственный, Кто способен сделать вечную жизнь доступной для всех верующих в Него. В то время как три других Евангелия открывают рассказом о рождении Иисуса или о том, как начиналось Его земное служение, Иоанн в первых же строках своего повествования говорит, что Сын Божий совместно с Отцом принимал участие в сотворении мира, и что ныне Отец явлен людям в своем Единородном Сыне.

Другой способ, посредством которого Иоанн доносит до читателя эту идею, – это знаменитые Иисусовы “Я есмь”. В этих утверждениях Иисус ссылается на заветное имя Бога – “Яхве”, иногда переводимое как “Иегова”. В Книге Исход, глава 3, стих 14, Бог Сам поясняет, что имя “Яхве” означает “Я есмь”, то есть “Сущий”. от Иоанна, глава 6, стих 35, Иисус говорит: “Я есмь хлеб жизни”. То же мы видим в главе 8, стих 12, и в главе 9, стих 5, в фразе: “ Я [есмь] свет миру”. Также в главе 10, стихах 7 и 9: “Я есмь дверь”. В главе 11, стих 25, – “Я есмь воскресение и жизнь”. В главе 14, стих 6, – “Я есмь путь и истина и жизнь”. В главе 15, стих 1, – “Я есмь истинная виноградная лоза”. А в главе 8, стих 58, Иисус просто провозглашает: “Я есмь”. В каждом из этих примеров Он объявляет Себя носителем священного ветхозаветного имени Божьего и воплощает Бога в Себе. Место Иисуса в центре Божьего замысла спасения явственно видно в Иисусовой молитве первосвященника, которую Иоанн приводит в главе 17.

Вот слова из этой молитвы (Иоанна, глава 17, стих 24):

Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. (Иоанна 17:24).

Иисус связывает спасение Своих последователей с любовью, которой Отец возлюбил Его, Своего Сына, прежде основания мира. Иными словами, наше спасение есть не что иное как проявление любви Отца к Иисусу. **Как мы следуем за Иисусом, согласно Иоанну?**

Итак, если Иоанн рисует образ Иисуса как Божьего Сына, исполняющего предвечный замысел спасения, то каким образом Евангелие от Иоанна отвечает на наш второй вопрос: как мы следуем за Иисусом?

Согласно Евангелию от Иоанна, основной путь следования за Иисусом для нас – будучи любимыми Богом, являть такую же любовь друг к другу. Этот образец для подражания установлен для нас Иисусом, и Евангелие от Иоанна не раз подчеркивает это. Так, например, в главе 17, стихах 23 и 26, Иисус говорит о любви Отца к Сыну. Эта предвечная любовь стояла за предвечным замыслом спасения, который был исполнен Иисусом. Таким образом, можно утверждать, что в Евангелии от Иоанна ученичество зиждется на любви.

Как наставляет Иисус учеников в Евангелии от Иоанна, гл 13, стихи 34-35:

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою. (Иоанна 13:34-35).

Согласно Иоанну, любя друг друга такой любовью мы следуем за Иисусом.

Таким образом, ученичество начинается с любви и движимо любовью.

Божья любовь к нам полагает начало нашему ученичеству. И через Божью любовь, которую мы являем друг к другу, выражается наше ученичество. Вот почему Иоанн в своем Евангелии постоянно упоминает о себе как **об** "ученике, которого любил Иисус", а не "ученике, который сам любил Иисуса". Он знал, что его способность любить других идет от глубины Иисусовой любви к нему. Последователи Иисуса в первую очередь любмы Им, и лишь затем призваны любить друг друга.

Возможен вопрос, не указывают ли различия между Евангелиями на их несовместимость и даже противоречивость. Я так не думаю. Я думаю, что четыре Евангелия представляют четыре сочетающихся друг с другом точки зрения на Иисуса. Все четыре Евангелия объединяет то, что они рассказывают о человеке который есть Бог во плоти и который пришел в мир спасти людей от греха и смерти. Каждое Евангелие смотрит на Иисуса под своим особым углом и выделяет какие-то особые подробности Его жизни, но их идеи и углы зрения согласуются друг с другом.

— д-р Стив Каун

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этот урок является вступительным в учебном курсе «Евангелия». Мы обсудили их [литературный характер], отметив при этом, что Евангелия представляют собой достоверные исторические повествования. Мы определили их [статус в Церкви] и убедились, что они являются аутентичной частью новозаветных Писаний. Мы также рассмотрели их в [сравнении] друг с другом и обнаружили, что темой всех евангельских повествований является Божье Царство, хотя каждое Евангелие описывает Иисуса и следование за Ним по-своему.

Понимать Евангелия жизненно важно для христианина. Ведь свое упование – и в этой жизни и в будущей – мы возлагаем на Иисуса, с Которым никто из нас никогда не встречался лицом к лицу. Мы знаем Его только по Его слову – в первую очередь по Евангелиям. Хочется надеяться, что то, что мы узнали из этого вводного урока, подготовило нас к дальнейшему, более глубокому исследованию четырех Евангелий, и, следовательно, к пониманию того, как каждое из них воздействует на нашу веру и жизнь.